

Первый раз, когда Гао Цюн совершал пространственный скачок вместе с Чжан Сяо, он почувствовал силу его ментального тела, но она была едва заметной. Она проявилась лишь тогда, когда он ощутил, что Чжан Сяо в опасности, и вырвалась наружу сама собой. Тогда она была далеко не такой интенсивной, как сейчас, поэтому это был первый раз, когда он ясно ощутил этот мягкий, но совершенно отличный от его собственного ментального тела аромат.

Чжан Сяо не расслышал его слов, сосредоточившись на том, чтобы достать из сумки ингибиторы и быстро проглотить их. Он не стал соблюдать правило, согласно которому нужно принимать по одной таблетке за раз, и разом разжевал пять-шесть сладких пилюль, оставивших во рту странный привкус.

— Почему ты хотел обнять меня? — спросил он тихо, опуская голову и убирая бутылочку обратно в сумку, лишь немного успокоившись.

Лифт остановился, и Гао Цюн первым вышел наружу. За лифтом находилась небольшая комната, у стены которой висела веревочная лестница. Поднявшись по ней, можно было выйти к резервуару с чаем в чайной «Брат Цзю».

Гао Цюн ждал, пока Чжан Сяо медленно выберется наружу.

— Просто хотел попробовать, — сказал Гао Цюн. — У меня никогда не было никакой реакции на проводников.

Чжан Сяо больше не задавал вопросов.

Он стоял так близко к Гао Цюну, но не чувствовал ничего — ни бушующих феромонов, ни неконтролируемой силы ментального тела, ни повышения температуры, ни изменений в сердцебиении. Это было совсем не похоже на все его собственные реакции и даже на те, о которых он читал в книгах.

Он почувствовал легкую грусть, но она была настолько неявной, что он не мог понять, стоит ли ему злиться на этот бессмысленный и неуместный поступок Гао Цюна.

Обойдя Гао Цюна, Чжан Сяо быстро поднялся по лестнице. Брат Цзю дремал за стойкой, и, увидев его, привычно произнес:

— Набор А, один.

— Я не буду есть, — сказал Чжан Сяо. — До свидания.

Он помахал рукой Брату Цзю.

Гао Цюн шел за ним, с недоумением на лице:

— Ты не будешь есть? Я редко угощаю.

Рука Брата Цзю дрогнула, и телефон упал на пол. Он даже не стал его поднимать, пристально глядя на Гао Цюна:

— Ты угощаешь?

Чжан Сяо помахал рукой:

— Я не буду есть. Я уйду, я... не буду есть. Спасибо, пока.

— Раз уж здесь! — крикнул ему вслед Гао Цюн.

Чжан Сяо не оглянулся и побежал. Он свернул за два угла, прежде чем остановиться, и, суетливо вытащив салфетку, прижал ее к носу. Даже большое количество ингибиторов не смогло подавить эту странную реакцию, и салфетка быстро пропиталась кровью.

Он вытер кровь и сел на кирпичи у входа в переулок, безучастно наблюдая за прохожими.

Напротив кто-то продавал цзяньбинго, ловко и быстро готовя их, а очередь из желающих не иссякала. Аромат донесся до Чжан Сяо, и он почувствовал легкий голод, прижав руку к животу.

Только сейчас до него дошло чувство страха и печали, которое он не замечал раньше. Оно тяжелым комком сжалось в его груди, не давая дышать и соображать.

Это уже не было вопросом первичной или промежуточной сексуальной реакции. Гао Цюн вытянул силу ментального тела Чжан Сяо.

Эффект запечатления... Чжан Сяо подумал, что это именно он — редкий феномен резонанса. Он даже видел его только в учебниках.

Гао Цюн, наевшись, вернулся домой. Ин Чанхэ задержался в кабинете, работая допоздна, и он поздоровался с ним, прежде чем пройти в свою комнату и плюхнуться на кровать.

Дом Ин Чанхэ был скромным, и Гао Цюн жил в гостевой комнате, оформленной в старомодном стиле. Столы, стулья и шкафы были покрашены под цвет красного дерева, и подделка была настолько очевидной, что даже вызывала уважение.

Он полежал немного, пошевелил пальцами, сжав их в кулак. Сила ментального тела Чжан Сяо вызывала у него приятные ощущения, и это было не так, как с Юань Ивэем. Гао Цюн не мог объяснить разницу, но ему это очень нравилось. Вспоминая те моменты, он чувствовал необъяснимую радость и расслабление.

Подумав о книге, которую он взял у Чжоу Ша, Гао Цюн достал ее из сумки.

Он хотел взять «Общие знания для проводников», но у Чжоу Ша была только «Общие знания для часовых», поэтому он принес и ее.

Содержание учебников для часовых и проводников было практически одинаковым, и третья глава в обоих называлась «Сексуальность и сексуальные знания», а первый раздел — «Сексуальные реакции».

Он читал очень внимательно.

«Промежуточная сексуальная реакция — это физиологическая реакция, возникающая на основе первичной сексуальной реакции в результате более глубокого физического контакта между часовым и проводником или более интенсивного выделения феромонов. Она проявляется в учащенном сердцебиении, изменениях в составе крови, возбуждении половых желез и выделении жидкостей, слабости в конечностях и временной потере речи, причем слабость в конечностях и временная потеря речи являются наиболее типичными состояниями. У некоторых чувствительных людей может наблюдаться кратковременная потеря сознания или спутанность речи из-за крайнего возбуждения, но это крайне редко. Промежуточная сексуальная реакция очень похожа на продвинутую, и для их различения необходимо

учитывать психологическое состояние обоих участников реакции».

Гао Цюн вспомнил поведение Чжан Сяо и невольно улыбнулся.

Далее шло объяснение продвинутой сексуальной реакции, но его внимание привлек последний абзац.

«Помимо сексуальных реакций, следует обратить внимание на особый случай, который может существовать одновременно с ними или отдельно от них: эффект запечатления. Эффект запечатления был предложен исследователем в области психологии развития Чжу Мали в 1954 году и описывает ситуацию, когда часовой или проводник впервые вызывает силу ментального тела или полное ментальное тело у объекта своего интереса. В ходе многочисленных сравнительных исследований Чжу Мали обнаружила, что ограниченная функция памяти ментального тела особенно ярко проявляется в эффекте запечатления. Ментальное тело оставляет глубокое впечатление о часовом или проводнике, вызвавшем эффект запечатления, и это впечатление постоянно усиливается, оказывая значительное влияние на владельца ментального тела. Эффект запечатления чаще всего проявляется при вызове части силы ментального тела, а случаи вызова полного ментального тела крайне редки, и на данный момент зафиксирован лишь один такой случай. Поскольку эффект запечатления невозможно подавить или устранить, а после возникновения его крайне сложно ослабить, многие люди испытывают к нему неприязнь. Исследования показывают, что часовые и проводники, испытывавшие эффект запечатления, проявляют чрезвычайно сильную зависимость, привязанность и чувство собственности по отношению к тому, кто его вызвал».

В конце абзаца была звездочка, и Гао Цюн проследовал за ней к примечанию.

Ученик Чжу Мали углубил исследование эффекта запечатления и сравнил его с «эффектом первичности» (*).

Гао Цюн читал с интересом. Он не проходил курс «Общие знания для часовых», поэтому ему не нужно было думать об экзаменах или зачетах, и учебник казался ему очень занимательным.

На еженедельном собрании мешки под глазами Ин Чанхэ удивили Чжоу Ша и Юань Ивэя.

— Начальник, вы плохо спите? — осмотрела его Чжоу Ша. — Вы выглядите на двести лет старше.

— Не говори, — махнул рукой Ин Чанхэ, зевнув. — Чжоу Ша, ты можешь достать более мощные подавляющие обручи? Дайте Гао Цюну несколько, я больше не могу.

Чжоу Ша и Юань Ивэй переглянулись:

— Гао Цюн уже носит их.

— Не помогают! — мучительно произнес Ин Чанхэ, голос его был хриплым. — Он теперь как Юань Ивэй, постоянно не может контролировать свое ментальное тело. По ночам эта штука бродит по моему дому и воет... Вы знаете, этот волк действительно пугает.

Чжоу Ша была еще более озадачена:

— Ментальное тело Гао Цюна всегда было под контролем, как же он стал похож на Ивэя, который, как только засыпает...

— Нет, нет, — поспешил объяснить Ин Чанхэ.

По его словам, ментальное тело Гао Цюна начало выходить само по себе несколько дней назад, с той ночи, когда он получил взбучку за то, что самовольно рассказал Чжан Сяо об инциденте 819. Сначала Гао Цюн еще старался контролировать себя, замечая, что его ментальное тело вышло, и убирал его, но постепенно перестал это делать. Несколько раз Ин Чанхэ выходил из кабинета и тут же пугался, увидев что-то, лежащее перед телевизором. Гао Цюн вел себя как ни в чем не бывало, переключая каналы пультом и оборачиваясь, чтобы успокоить Ин Чанхэ:

— Все в порядке, оно просто вышло поспать.

Ин Чанхэ просил его убрать ментальное тело, но Гао Цюн отвечал, что не может, и оно снова выходило, как только он расслаблялся.

— И я думаю, что его волк вырос, — размахивая руками, объяснял Ин Чанхэ. — Это пугает, как он может расти? После восемнадцати лет размер должен быть фиксированным... Может, это мутация ментального тела? Такое тоже бывает — подождите, а где Гао Цюн?!

Ин Чанхэ покричал несколько раз, и Гао Цюн медленно вошел.

В руках у него был стакан кофе.

Юань Ивэй удивился:

— Ты пьешь кофе?

— Да, — нахмурился Гао Цюн. — Противный, горький.

— Это кофе, который любит Чжан Сяо, разве ты не пьешь доуцзир? — с улыбкой спросил Юань Ивэй.

<http://bllate.org/book/16847/1550184>